

Когда на плечо Сянь Цая опустилась тяжелая голова Цень Маньчуаня, на сердце у него тоже стало по необъяснимой причине тяжело.

Мюзикл, шедший на сцене, в первый раз больше его не привлекал.

К счастью, Сянь Цай заранее прочел сказку-первооснову, так что он точно знал окончание истории.

Кот, превращенный в человека, забежал в город и встретил прекрасную девушку. У них было много разногласий. Она любила готовить, а он ценил только бургеры из мышей. Он не понимал значения денег, а она много трудилась, чтобы заработать на жизнь. Она была человеком, а он – котом.

У них было так много различий, и одно-единственное, что их объединяло, – то, что они были беззаветно влюблены друг в друга.

В конце истории время действия волшебства истекло, и герой собирался снова превратиться из человека в кота. Героиня преклонила колени перед волшебником в мантии и молила превратить ее в кошку, чтобы она смогла жить вместе со своим возлюбленным. В финале добрый волшебник снял с магии ограничение и разрешил влюбленным остаться вместе.

Волшебник погладил героя по волосам и произнес знаменитую реплику: «Есть нечто, чем обладают только люди, и эта вещь зовется любовью».

И это был счастливый конец, которого хотели все.

Но когда Сянь Цай посмотрел на Цень Маньчуаня, который крепко спал рядом с ним, в его сердце закралось сомнение.

Даже если кот стал человеком, различия между ним и девушкой продолжали существовать: он по-прежнему любил есть мышей, а она не смогла бы всю жизнь спать на шкафу.

...Может ли любовь разрешить все разногласия?

Цень Маньчуань спал до тех пор, пока представление не закончилось. Сянь Цай разбудил его, пихнув локтем, и протянул салфетку, чтобы тот мог вытереть слюну из уголка рта.

- Прости... - Цень Маньчуань виновато поджал хвост. - Я играл с ними днем и очень устал, вот я и...

- Все нормально, я понимаю, - Сянь Цай коснулся его макушки точно так же, как волшебник в пьесе погладил голову кота.

Только в эту минуту Цень Маньчуань понял, что все его приятели исчезли. Он выругался и бросился их искать.

Сянь Цай не торопился. Он не хотел развлекаться вместе с этими тупыми натурами. Поэтому он решил не спешить и неторопливо пошел наружу вместе с потоком людей. Выйдя из театра, он сделал несколько кругов по двору и легко нашел небольшую группу людей в зоне для курящих.

Несколько больших мальчиков лениво прислонились к стене. За исключением Цень Маньчуаня все остальные держали во рту сигарету, умело затягиваясь дымом. Кто-то сунул сигарету и Цень Маньчуаню.

- Я уйду. Сянь Цай не любит запах дыма, - Цень Маньчуань помахал рукой и отказался. - Дым вызывает у него в горле дискомфорт и влияет на его пение.

Сянь Цай тихо рассмеялся. Он не стал к ним подходить, а вместо этого нашел угол, за которым они не могли его увидеть, и стал ждать, пока они закончат. Он не хотел вынюхивать, на какие темы разговаривали эти братаны, но их слова, казалось, отрастили руки и ноги и сами активно побежали в уши Сянь Цая.

- Чуань Цзы*, ты зачем сюда своего брата позвал? Зачем смотреть на это в жаркий день? Те, что на сцене, громко болтают, а в зрительном зале полно медвежат*, так шумно. [Прим. англ. пер. «Цзы» - полагаю, это то, что добавляют к имени друга, чтобы оно звучало как прозвище? Прим. пер. «медвежонок» - невоспитанный ребенок.]

- Разве ты не хотел посмотреть на Сянь Цая? - Цень Маньчуань потер нос. - Ты видел моего парня, как он? Как тебе его темперамент?

- Ты раньше только говорил, что это парень... Твой объект интереса - актер мюзиклов, и он пригласил нас посмотреть мюзикл. Мы думали, что он там играет, - это сказал Мао Цюань. - Но он выглядит странно красивым, и ноги у него длинные. Я просто скажу, что если выключить свет и закрыть глаза, какая разница - мужчина или женщина, все равно...

- Бля, ты это опять сказал! - Цень Маньчуань напрямую его ударил. - Серьезно говори! Моя главная цель сегодня - чтобы ты его увидел. Я хотел бы стать особенным человеком для Сянь Цая, не смейся над ним!

Когда Сянь Цай это услышал, у него приподнялся уголок рта.

Цень Маньчуань был на два года моложе Сянь Цая, и все говорили, что тот нашел себе «маленького волкособа». Гляди-ка, этот маленький волкособ все еще был готов защищать его в критический момент... И на этом основании Сянь Цай мог заставить себя забыть о несчастье в театре.

Разговоры в курилке стихли. Какое-то время были слышны только звуки дыхания и затягивания дымом.

Выкурив примерно половину сигареты, Гао Син вдруг спросил:

- Чуань Цзы, а ты помнишь тот год, когда я повел тебя посмотреть танцевальный конкурс, на котором выступала моя племянница? Ты был так впечатлен, что решил, что у тебя обязательно будет дочь, ты отправишь ее учиться балету и посмотришь, как она будет носить красивое платье, как у принцессы... Ты об этом забыл?

- Не забыл, - пошутил Цень Маньчуань. - Сянь Цай раньше занимался балетом, так что мое желание наполовину сбылось.

- Но детей он тебе родить не сможет!

- Сейчас я не хочу заводить ребенка, так что будет нормально держать кошку или собаку вместо сына или дочки.

- Да брось, - кто-то посмеялся над ним. - Жена и дети останутся со мной на всю жизнь. Могут ли это сделать кошки и собаки?

На Цень Маньчуаня напали несколько людей, и в нем внезапно вспыхнул гнев.

- Ну тогда я заведу черепаху, окей? Черепахи долго живут. Если мы ее заведем, она нас всех переживет!

Стоящий за углом Сянь Цай услышал, как голоса в зоне для курения повысились, и даже раздались звуки столкновения тел. Парни были вспыльчивыми людьми, и Сянь Цай боялся, что те не помирятся. Он даже раздумывал, не стоит ли ему выйти и утихомирить их, пока внезапно не раздался голос Мао Цюаня:

- Чуань Цзы, ты вообще можешь не быть придурком?! Мы, братья, столько лет вместе, и ты вдруг сходишься с женщиной... Ты должен дать нам время принять это! Мы просто не понимаем, если ты раньше встречался с девчонками, почему ты теперь стал геем? Эта дорога слишком трудная, почему ты хочешь по ней идти?!

Сянь Цай промолчал.

Сянь Цай тоже хотел знать. По этой дороге было так трудно идти, так почему Цень Маньчуань захотел на нее вступить?

- Зачем задавать так много «почему»? - ответил Цень Маньчуань. - Я его встретил, он мне

понравился, и мы стали встречаться. Сянь Цай – тот, кто мне нравится, я ищу человека для себя, а не для тебя!

– Да, в кого влюбляться – твое личное дело, но как ты объяснишь это своим родителям? – Мао Цюань тоже повысил голос. – Мы вместе выросли, я и старина Гао считаем твоих родителей нашими крестными отцом и матерью. Ты – их единственный ребенок. Ты думал, каково им будет, когда ты выйдешь из шкафа?

– ... – повисла чрезвычайно неловкая тишина.

Сянь Цай неосознанно затаил дыхание, прижавшись к стене, словно тень.

Спустя долгое время:

– ...Я... я об этом так далеко не задумывался, – нерешительно сказал парень-баскетболист, который только отпраздновал свой двадцать первый день рождения. – Разве в пословице не говорится, что не нужно сомневаться в горах и реках, а для лодки – естественно плыть к мосту? Я просто... Поговорим об этом потом.

– Что? Ты, необразованный, не притворяйся ученым! – посмеялся над ним Гао Син. – Ищешь поддержки в древних стихах!

Несколько смешков вырвалось из уст парней. Это был очень серьезный вопрос, но в конце концов его обошли, посмеявшись. Однако никто из них не знал, что каждое слово и каждую фразу, которую они произнесли, слышал притаившийся за углом Сянь Цай.

Он стоял один, в тени, за углом. Он поднял глаза и увидел на стене театра афишу – «Кот, который хотел стать человеком».

Как только подул ветер, плакат задрожал, развеваясь в воздухе. На нем из уголка глаза рыжего кота капала слеза, а рядом стоял силуэт девушки. В углу была напечатана строка: «То, что называют взрослением, заключается не в том, чтобы стать искушенным, а в том, чтобы стать зрелым и научиться принимать жизненные решения».

В сказке любовь помогла соединиться коту и человеку.

Но Сянь Цай жил в реальности.

Когда закончился мюзикл, Тань Имин, сидевший в зрительном зале, встал и помог Гу Фаньфаню, сидевшему рядом с ним, поднять его школьный портфель.

Теперьшние ученики начальной школы и в самом деле были невероятными. Они только пошли во второй класс, а их портфели уже весили десять килограммов.

- Спасибо, Дядя Староста, - с умом сказал Гу Фаньфан. [Прим. англ. пер. Думаю, что Фаньфань называет Тань Имина «Дядя Староста», потому что он босс («староста») родителей.]

Он был сыном Гу Ляна и Е Е. Ему исполнилось семь лет, и он был маленьким старостой класса. В отличие от парочки экстравертов Гу, которая была хороша в общении, Гу Фаньфань представлял собой чопорного маленького мальчика, интраверта со спокойным характером.

Недавно Гу Лян обнаружил, что его сын кое-что держал себе на уме, и его отношения с родителями стали не такими близкими, как раньше. Гу Лян не смог заставить своего сына раскрыть рот, поэтому попросил Имина составить ребенку компанию и помочь расслабиться, надеясь, что тот разберется с причиной инцидента.

От свалившейся на его голову задачи Тань Имин потерял дар речи.

- ...Я никогда не растил детей, откуда мне знать, как его просветить?

- Вы оба любите скрывать все внутри, когда появляются проблемы, - прямо ответил Гу Лян. - Может, вы найдете отклик друг в друге?

Поэтому Тань Имин специально отыскивал время на выходных, чтобы сводить мальчика посмотреть мюзикл.

На самом деле есть много способов утешить ребенка. Отправиться в зал игровых автоматов, поесть вне дома или пойти в аквапарк - все это было хорошим вариантом. Однако Тань Имин в конце концов купил два билета на мюзикл и взял с собой Фаньфана, чтобы вместе испытать воздействие изящных искусств.

Фаньфань пришел на мюзикл впервые в жизни и смотрел внимательно, быстро в него вникая. Когда они вошли в подземный гараж, Фаньфань все еще был погружен в сюжет и напевал заглавную песню спектакля.

Сев в машину, Тань Имин пристегнул ремень безопасности и пошутил:

- Фаньфань и правда хорош. Если в следующий раз у нас будет роль с пением, она останется за тобой.

- ... - по некоей причине, когда голос Тань Имина затих, Фаньфань внезапно закрыл рот и снова превратился в скучную тыкву.

Тань Имин:

- ???

Какими же странными существами были дети? Как ребенок мог быть так счастлив какое-то время, а потом снова разозлиться?

Фаньфань вырос в студии звукозаписи. Гу Лян и его жена часто работали допоздна, а Фаньфань прилежно выполнял в компании свою домашнюю работу. Там были и другие дети с похожей ситуацией в семье.

При озвучании фильмов и телесериалов им нередко попадались и детские роли. И эта группа «актеров озвучания второго поколения» пригождалась в таких случаях как нельзя кстати.

Дети были очарованы дубляжом с самого детства, все они любили заходить в студию и заниматься там озвучкой. Для них это походило на игру. Достаточно было сказать несколько слов в микрофон, и они могли заработать карманные деньги на месяц вперед. А Фаньфань среди группы второго поколения определенно показывал лучшие результаты.

Он говорил на очень стандартном путунхуа и мог понять чувства персонажей. В четыре года он сыграл небольшую роль в диснеевском мультфильме. В то время он еще не умел читать, поэтому Гу Лян взял сценарий и читал реплику за репликой, а Фаньфань повторял за ним. Роли, сыгранные Фаньфанем за эти годы, уже нельзя было сосчитать по пальцам четырех рук. А если послушать его мать, то она говорила, что у него уже есть много денег на его маленьком счету.

Тань Имин первым заговорил о дубляже. Изначально он хотел мотивировать Фаньфаня, но в результате - кто знает, что произошло, - он внезапно сделал того несчастным.

Тань Имин мог только поднять ему настроение, размышляя вслух:

- Что ты бы хотел поесть? Макдоналдс? КФС? Я слышал, что вон там открыли «собачий» ресторан, и ты сможешь поиграть с собаками, пока мы там будем кушать.

- Без разницы, - сказал Фаньфань.

Тань Имин замолчал, а потом спросил его снова:

- Куда ты хочешь пойти после ужина? Не хочешь еще посмотреть фильм? Кстати, вышла

«Щенячья история», в которой ты дублировал, хочешь на него сходить?

- Не хочу, - на маленьком лице Фаньфаня держалось суровое выражение, он крепко обнимал свой школьный портфель. - Я пойду домой делать домашнюю работу.

- ...

Неужели это действительно второклассник, подумал Тань Имин. Фаньфань был таким старомодным, словно маленький взрослый. Выхода не было, Тань Имин наудачу выбрал ресторан, ввел его название в GPS и выехал из подземного гаража.

По стечению обстоятельств, как только они подъехали к выезду, в небе внезапно раздался раскат грома, а за ним хлынул проливной дождь. Не прошло и минуты, как под крышей здания скопились люди.

Есть такая пословица: «Июньский день похож на детское лицо». Тань Имин искоса взглянул на ребенка, сидевшего на переднем пассажирском кресле, под глубоким впечатлением от этого выражения.

Зажегся красный свет. Машина Тань Имина остановилась перед пешеходным переходом, они ждали, когда пройдут люди. Зонты - цветные грибы под дождем - красочно хлынули с тротуара.

Среди этой группы разноцветных грибов стоял высокий худой юноша с пустыми руками. Он попытался прикрыть голову и побежал через дорогу к автобусной остановке. Сильный дождь лил на него, промочив с ног до головы. Юноша ускорил шаги и побежал вперед, с каждым шагом разбрызгивая бесчисленные капли воды.

Тань Имин тупо уставился на фигуру, пробежавшую мимо его машины. Должно быть, за эти короткие десять секунд на его лице отразилось потрясение.

Жаль, что в конце юноша замедлился. Когда он подбежал к автобусной остановке, двери уже закрылись, и автобус уехал.

Молодой человек разочарованно опустил плечи. К счастью, на платформе стоял карниз, защищавший пассажиров от дождя. Юноша спрятался под него и стряхнул с себя воду - странно, он сделал такое нелепое движение, но при этом выглядел изящно, словно лебедь, плывущий по волнам.

- Дядя Староста, - сказал Фаньфань, сидевший на переднем пассажирском кресле, - ты знаешь этого красивого братца?

- ... - адамово яблоко Тань Имина дернулось, когда он пробормотал. - Ну, раньше мы были

друзьями.

- Раньше были друзьями? - с любопытством спросил Фаньфань. - А теперь вы больше не друзья?

- ...Теперь у него есть другие друзья.

Фаньфань не понимал. Он нахмурился и сказал:

- Вы, взрослые, такие странные. Почему новые друзья этого красивого братца мешают ему дружить с тобой?

Тань Имин был ошеломлен. Он не мог объяснить то, что произошло между ними, семилетнему ребенку.

Увидев, что он молчит, Фаньфань подумал, что Тань Имин растерялся. Он просто принял позу маленького классного руководителя, упер руки в боки и скомандовал:

- Слушай меня - ездай вперед! Быстро позови братца в машину - ему после такого сильного дождя станет плохо.

.....

На этот раз Сянь Цай упустил автобус, поэтому он опять ждал на автобусной остановке.

На этот раз машина Тань Имина остановилась напротив Сянь Цая.

Автору есть, что сказать.

В этой главе я хотела кое-что сказать, подумайте, об этом, пожалуйста.

Среди моря читателей есть тысячи Цайцаев, Лао Танов, Манчуаней, Яо Иней...

<http://bllate.org/book/13905/1225507>